

УДК 342.7

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВООЩИТНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

© 2020 г.

А.В. Шартынова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

wartynova@gmail.com

Поступила в редакцию 26.04.2020

Рассматривается роль добровольцев, выполняющих правозащитные функции, в исторической ретроспективе. Реализация добровольчества всегда способствовала обеспечению состояния защищенности личности. Добровольцы выступали субъектами правозащитной деятельности, меценаты были включены в правозащитную систему общества в рамках осуществления социальных функций по призрению за социально неблагополучными категориями граждан.

Ключевые слова: добровольчество, благотворительность, правозащитная деятельность, добровольцы, Российская Федерация.

Милосердие, меценатство, служение, помощь ближнему, проявление заботы, «сам погибай, а товарища выручай», «отдать последнюю рубаху» – эти и другие фольклорные мотивы как проявление феномена «русской души» являются важным элементом социальных отношений. Пандемия COVID-19 стала своеобразным вызовом для российского государства и его институтов гражданского общества. Традиция служения заложена в генах русского человека, она позволила принять участие в добровольческих акциях всем равнодушным гражданам [1]. Действия граждан не были оформлены юридически, не заключался договор на оказание правозащитной добровольческой деятельности. Однако волонтеры делали свое дело – помогали всем нуждающимся.

Правовое регулирование оказания помощи является одним из самых сложных и неоднозначных направлений в праве. Однако в современном обществе социальная политика государства неизбежно должна отражать эти гуманистические ценности с целью обеспечения стабильности и предотвращения конфликтов.

Правозащитная добровольческая деятельность, доброволец, добровольчество – новые правовые категории, возникновение которых обусловлено современными реалиями, практической деятельностью. Есть ли традиция служения, какие предпосылки существуют, есть ли правовой опыт регулирования? Представляется, что для эффективного нормативно-правового регулирования необходима целостная юридико-правовая концепция добровольческой деятельности, построить которую можно на основе широких научных данных.

Современные правовые исследования посвящены преимущественно вопросам регулиро-

вания деятельности благотворительных организаций. Нами в предыдущих работах подробно исследовались правовые источники, регламентирующие добровольческую деятельность, и была предложена периодизация, выделены и охарактеризованы дореволюционный, советский и современный периоды. Обнаружена следующая особенность – традиция феномена служения основывается на религиозно-философской природе русского человека [2]. Считаем целесообразным еще раз подчеркнуть, что история становления филантропической деятельности в нашем государстве предопределила сущность явления, наложила неизгладимый отпечаток на содержание благотворительности и добровольчества, в основе которых лежит нравственно-этическая идея жертвенного служения с целью духовного становления и развития личности.

Исследования добровольческой деятельности начались еще в дореволюционный период. Впервые анализ добровольчества встречается в работе А. Стога «Об общественном призрении в России» 1818 года [3]. Практически впервые он поставил вопрос о том, что государство должно создать условия и оказывать поддержку такой деятельности. Отметим, что «общественное призрение» – это одно из направлений социальной политики, направленной на реализацию социальных прав граждан, установление гарантий и их защиту. Конечно, концепция прав человека и гражданина была оформлена в праве много позже, но идеи и основы закладывались как раз в рамках такой деятельности. Мы не можем говорить о правозащитной деятельности в полном смысле этого слова, но можем отметить предпосылки для ее оформления в организационном и правовом смысле.

Концепция социальной ответственности была исследована в ряде работ: «Добрые люди Древней Руси» [3], «Призрение бедных и благотворительность» [4]. Церковные работы С.Г. Рункевич [5], который рассматривал участие церкви в попечении за детьми, с точки зрения православия становление и развитие благотворительности изучал В.М. Бензин [6], А.Н. Кудрявцев [7]. Так, можем видеть, что современная трактовка понятий «защита детства», «обеспечение прав ребенка» имеет исторические корни в попечительской деятельности различных участников, в том числе и институтов Русской православной церкви.

В советской литературе не уделялось внимания феномену дореволюционной отечественной благотворительности, так как она противоречила идеологическим установкам того времени, трактовалась как «одно из средств буржуазии маскировать свой паразитизм и свое эксплуататорское лицо посредством лицемерной унизительной помощи бедным в целях отвлечения их от классовой борьбы» [8]. Однако в более поздний советский период благотворительная деятельность вновь оказалась в фокусе исследований, несмотря на идеологические основы предпринятого анализа мотивов таковой¹.

Так, функции социального обеспечения советское государство взяло на себя; отметим наличие советского феномена правозащитной деятельности, подчеркнем наличие богатой истории в формировании концепции «правозащитная деятельность» в российском государстве.

В современной России феномен благотворительности продолжает оставаться особым социальным явлением. Следуя отечественной традиции, граждане выражают готовность и участвуют в такой деятельности [9]. Однако следует отметить, что все больше людей включается не просто в благотворительность (помощь нуждающимся), но в добровольчество, что предполагает активное участие гражданина в общественных делах. В обыденном понимании доброволец – это тот, «кто добровольно участвует в каком-либо деле». В основе лежит социальная ценность «творить благо».

Несмотря на единую социальную и психологическую природу благотворительности и добровольчества, необходимо провести разграничение данных понятий. Это позволит отразить истинное содержание общественной практики. Нами в предыдущих работах был подробно исследован данный вопрос, были выявлены признаки, принципы и формы осуществления добровольчества. Для наглядности приведем несколько определений, подтверждающих наличие различий в подходах.

Как мы отмечали ранее, на наш взгляд, категории «благотворительность» и «добровольче-

ство» по своей форме и содержанию являются разными и смешение их в правовом поле недопустимо. А.Я. Некрасов считает, что благотворительность – это оказание безвозмездной материальной, финансовой помощи социально незащищенному человеку, организации [10]. Благотворительность, согласно позиции Д.А. Бродского, является социальной защитой, а именно безвозмездной деятельностью, осуществляемой для поддержания общества, социальной стабильности и личной значимости [11].

Несмотря на то что в своей основе и «благотворительность», и «добровольчество» представляют собой социально значимое действие, подчеркнем, что благотворительность означает добровольное отчуждение части своего имущества в пользу нуждающихся граждан, тогда как добровольчество – это действие, осуществляемое с целью служения общественным интересам. Подобное разграничение представляется крайне важным ввиду определения круга участников. Дело в том, что благотворительная деятельность, как правило, осуществляется участниками, правовой статус которых регулируется специальным законодательством. Благотворительный фонд – это одна из форм общественных объединений, статус которой понятен. Тогда как деятельность общественных объединений в сфере правозащитной деятельности регулируется нормами об общественных объединениях, носит обобщенный характер.

Добровольная самоорганизация граждан играет большую роль в правозащитной системе государства, так как не только способствует восстановлению нарушенных прав, но и является проводником правового воспитания в обществе. Ключевым правовым понятием при рассмотрении самоорганизации граждан является «гражданское общество». В рамках исследования исторических предпосылок формирования концепции «правозащитная добровольческая деятельность» уделим некоторое внимание вопросам институтов гражданского общества с целью определения статуса участников.

Понятие «гражданское общество» широко рассматривается в рамках различных отраслей научного знания: в философии, праве, политологии, социологии. Нет единой трактовки содержания данного понятия, однако мнения многих ученых сходятся по поводу его главных отличительных признаков. В основе гражданского общества лежит способность людей к самосознанию, самоорганизации и способность самостоятельно, без помощи государственных и муниципальных органов отвечать на социальные вызовы. Критериями оценки состояния гражданского сознания населения между прочими выступают готовность к созидательной деятельности для общего блага, уровень правовой

культуры и правосознания. Исторические особенности в становлении концепции российского гражданского общества не являются предметом нашего исследования. Мы отметили лишь ключевые моменты.

Подводя итог, можно отметить, что в основе правозащитной добровольческой деятельности лежит принцип самоорганизации с целью защиты своих прав. Добровольные объединения граждан таким образом становятся важным элементом правозащитного механизма в обществе. Некоторые институты гражданского общества не только сами являются правозащитными учреждениями, но также принимают участие практически во всех остальных элементах правозащитной системы государства: участвуют в формировании господствующих в обществе представлений о принципах защиты прав, осуществляя образовательную и воспитательную деятельность; наиболее авторитетные из них способны оказывать влияние на правозащитную политику государства и правозащитные нормы путем участия в законотворчестве и развитии новых правовых практик, помогая государственным органам осознать важность той или иной проблемы или же контролируя деятельность этих органов.

Традиции российского добровольчества в области правозащитной деятельности берут свое начало в деятельности меценатов и благотворителей. В дореволюционной России благотворительность и добровольчество рассматривались как синонимы, базировались на идее православной жертвенности и милосердия. В советский период происходит отделение добровольчества от благотворительности. Основным отличием становится природа явления, поскольку добровольческая деятельность – это в первую очередь деятельность, пусть по велению души, но она подразумевает физический труд со стороны добровольца, когда как благотворительность связана с внесением денежных средств, физической активности в форме труда не подразумевает. Роль государства в области становления добровольчества в советский период также меняется, оказывается мощная поддержка добровольцам, предусматриваются организационные и правовые механизмы поддержки участникам добровольческой деятельности, происходит становление самостоятельного явления – добровольчества.

Правозащитная добровольческая деятельность выступает неотъемлемым элементом и качественной характеристикой современного гражданского общества, обладающего высоким уровнем самоорганизации. Правозащитная добровольческая деятельность может осуществляться совместными усилиями с государством с целью содействия в реализации прав и свобод, законных интересов личности.

Примечание

1. Воронин С.В. Теория филантропии. М.: Мысль, 1981.

Список литературы

1. Добровольцы России // Официальный сайт. URL: <https://добровольцыроссии.рф> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
3. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Изд-во «Наука», 1987.
4. Стог А. Об общественном призвании в России // Антология социальной работы / Под ред. М.В. Фирсова. В 5 тт. Т. 1. М.: НВФ СПТ, 1994. С. 6–31.
5. Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. 313 с.
6. Бензин В.М. Приходская благотворительность на Руси после 1864 года // Трудовая помощь. 1907. № 2.
7. Кудрявцев А.Н. Исторический очерк христианской благотворительности // Детская помощь. 1885. № 10–12.
8. Краткий словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: Мир, 1951.
9. Белоусова М.П. Общественная оценка и восприятие благотворительной деятельности в современной России // Благотворительность в России. 2003–2004: ист. и соц.-экон. иссл. / Под ред. Л.В. Бадя, О.Л. Лейкинда, А.В. Орловой, Г.Н. Ульяновой. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004.
10. Некрасов А.Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия / Под ред. А.П. Горкина, Г.Н. Кареловой, Е.Д. Катульского. М.: Большая рос. энцикл., 2000.
11. Бродский Д.А. Отчет по исследованию значения СМИ в формировании позитивного отношения к благотворительности в российском обществе. М.: Дело, 1999.

**FORMING HUMAN RIGHTS VOLUNTEERISM IN RUSSIA:
HISTORICAL ASPECTS***A.V. Shartynova*

The article discusses the role of volunteers performing human rights functions in historical retrospective. The implementation of volunteering has always contributed to ensuring the state of personal security. Volunteers acted as subjects of human rights defense activities, philanthropists were included in the human rights system of the society as a part of the implementation of social functions for the charity of socially disadvantaged categories of citizens.

Keywords: volunteering, charity, human rights activities, volunteers, Russian Federation.

References

1. Dobrovol'cy Rossii // Oficial'nyj sajt. URL: <https://dobrovol'cyrossii.rf> (data obrashcheniya: 02.04.2020).
2. Biyushkina N.I., Kiryushina N.Yu., Shartynova A.V. Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriya i sovremennost'). M.: Yurlitinform, 2015. 176 s.
3. Klyuchevskij V.O. Sochineniya. V 9 t. T. 1. Ch. 1. M.: Izd-vo «Nauka», 1987.
4. Stog A. Ob obshchestvennom priznenii v Rossii // Antologiya social'noj raboty / Pod red. M.V. Firsova. V 5 tt. T. 1. M.: NVF SPT, 1994. S. 6–31.
5. Runkevich S.G. Prihodskaya blagotvoritel'nost' v Peterburge. SPb.: Tip. Gl. upr. udelov, 1900. 313 s.
6. Benzin V.M. Prihodskaya blagotvoritel'nost' na Rusi posle 1864 goda // Trudovaya pomoshch'. 1907. № 2.
7. Kudryavcev A.N. Istoricheskij ocherk hristianskoj blagotvoritel'nosti // Detskaya pomoshch'. 1885. № 10–12.
8. Kratkij slovar' inostrannyh slov / Pod red. I.V. Lekhina, F.N. Petrova. M.: Mir, 1951.
9. Belousova M.P. Obshchestvennaya ocenka i vospriyatie blagotvoritel'noj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii // Blagotvoritel'nost' v Rossii. 2003–2004: ist. i soc.-ekon. issl. / Pod red. L.V. Badya, O.L. Lejkinda, A.V. Orlovoj, G.N. Ul'yanovoj. SPb.: Izd-vo im. N.I. Novikova, 2004.
10. Nekrasov A.Ya. Blagotvoritel'nost' // Soci-al'naya enciklopediya / Pod red. A.P. Gorkina, G.N. Karel'ovoj, E.D. Katul'skogo. M.: Bol'shaya ross. encikl., 2000.
11. Brodskij D.A. Otchet po issledovaniyu znacheniya SMI v formirovanii pozitivnogo otnosheniya k blagotvoritel'nosti v rossijskom obshchestve. M.: Delo, 1999.